

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра *психологии личности*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К
МАТЕРИНСТВУ У ЖЕНЩИН
РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Студента (ки) 4 курса 462 группы

Направления 37.03.01 «Психология»

Факультета психологии

Дружининой Натальи Михайловны

(ФИО студента)

Научный руководитель

Доцент, канд. пед. наук

должность, уч. степень, уч. звание

Калистратова Т.Д.

инициалы, фамилия

подпись, дата

Зав. кафедрой

Доцент, докт. псих. наук

должность, уч. степень, уч. звание

Рягузова Е.В.

инициалы, фамилия

подпись, дата

Саратов, 2017

Введение

Феномен материнства рассматривался и рассматривается учеными неоднократно. Особое внимание данному понятию уделяли отечественные и зарубежные психологи, философы, генетики и многие другие. И в той и другой практике, к материнству подходят с нескольких сторон, пытаясь понять и объяснить в чем заключается его суть. Многие утверждают, что с одной стороны это нечто необъяснимое, с другой – доступное и предельно понятное. Однако, как отечественные, так и зарубежные ученые утверждают одно, материнство — это не только физиологическое состояние женщины в период беременности, родов и кормления ребенка, не только заложенная природой функция женского организма, предназначенная для сохранения и роста популяции, но и важная часть личностной сферы женщины.

Существует множество подтверждений данному определению. Так, в словаре русского языка С.И. Ожегова под «материнство» понимается состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребенка, свойственное матери сознание ее родственной связи с детьми. Иные ученые, такие как Брутман В.И. в своих работах рассматривает материнство как одну из социальных женских ролей, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности. Такие именитые философы как Жан-Жак Руссо материнство рассматривал, прежде всего, как долг, работу, в которой мать играет роль связующего звена между отцом и ребенком.

Многие отечественные ученые, психологи, в частности, Л.С. Выготский, Филиппова Г.Г., рассматривают материнство как психосоциальный феномен, для которого характерно обеспечение условий для развития ребенка, что в свою очередь является частью личностной сферы женщины.

Теории развития личности З. Фрейда, Э. Эриксона, Г. Юнга, А. Адлера также подчеркивали важную роль материнства, как способ воздействия на формирование личности у ребенка.

Проблема материнства представляет интерес для смежных с психологией наук. К ним относится и культурология, медицина, физиология, история, социология, и такой интерес не случаен. Влияние социальных факторов, с одной стороны, привели к увеличению роли женщины во многих, если не во всех, сферах жизни, с другой стороны, к снижению ценности семьи, увеличению аборт, отказников (детей, от воспитания и содержания которых официально отказались при рождении родители) и т.д. Имеющиеся в научно-публицистической литературе факты свидетельствуют о том, что современные молодые люди крайне мало ориентированы на выполнение материнских и отцовских ролей (Титаренко В.Я., Мытиль А. и др.). В подтверждение этому стоит обратить внимание на такое движение, как «чаилдфри», которое с каждым годом всё чаще появляется на слуху, и всё больше набирающее резкое неприятие со стороны общества. Однако, стоит отметить, что данное течение не является новым. Отказ от рождения детей был и столетия назад, однако, как социальное движение, «чаилдфри» сформировывается только сейчас. Функции матери не занимают центрального места в самосознании современной женщины – этот тревожный факт отмечают многие отечественные и зарубежные учёные. Женщина рождает ребёнка, но считает его обузой (Бердникова Т.В.). В современных условиях, когда возросла социальная нагрузка на женщину, ей стало значительно сложнее, чем раньше, сочетать трудовую, общественно-полезную деятельность и материнство, это сочетание всё больше приобретает социальный характер. По мнению Матвеевой Е.В. возможность гармонического сочетания женщиной профессиональных и семейных ролей в значительной мере определяются её практической готовностью к семейной жизни и материнству.

Филиппова Г.Г. указывает на то, что всё чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях развития ребёнка и своих функциях в уходе за ним. Кроме того, уменьшение количества детей ведёт к тому, что часто первый младенец, с которым встречается женщина, став матерью, - это её собственный ребёнок. В этих условиях помимо возникновения потребности в повышении родительской компетентности, происходит осознание недостаточности в эмоциональных переживаниях, неготовности к возникновению материнских чувств.

В ходе проведённых исследований Филиппова Г.Г. сделала вывод о том, что неготовность принятия материнской роли ведёт к наличию внутреннего конфликта, показателями, которого являются конфликтный и тревожный образ будущего ребёнка, объектное отношение к ребёнку со стороны матери, отсутствие эмоционального принятия себя, как матери, дискомфортное отношение к собственной материнской позиции.

Особое положение в этом вопросе занимает состояние психологической готовности к материнству. **Под психологической готовностью к материнству понимается необходимый и достаточный уровень физической, эмоциональной и социальной зрелости.** Практика показывает, что женщины, которые в силу возраста или неправильного прохождения кризиса идентичности в юности (по Э. Эриксону), наименее готовы к материнской роли. Анализ компонентов позволяет определить степень психологической готовности женщины к материнству.

Отечественные и зарубежные исследователи считают, что несформированность психологической готовности к выполнению материнских функций ведёт к искажению нравственных ценностей самой личности женщины, к формированию идеологии антиматеринства, детофобии.

Перечисленные обстоятельства обуславливают **актуальность** работы.

Цель дипломной работы - выявить и сравнить уровни психологической готовности к материнству у девушек трех групп репродуктивного возраста (16-18 лет, 19-23 года, 24-26 лет).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести аналитический обзор литературных источников зарубежных и отечественных авторов по проблемам психологической готовности к материнству;
2. Рассмотреть установленные уровни развития социального, эмоционального и физического компонентов психологической готовности к материнству;
3. Подобрать методический инструментарий для выявления психологической готовности к материнству;
4. Провести сравнительный анализ степени готовности к материнству между женщинами различных возрастных групп.

Выборку составили женщины трех возрастных групп:

Женщины от 16 до 18 лет (20 человек);

Женщины от 19 до 23 лет (20 человек);

Женщины от 24 до 26 лет (20 человек).

Предметом исследования является психологическая готовность женщин к материнству у женщин репродуктивного возраста.

Объект исследования – Женщины репродуктивного возраста.

Гипотеза:

Девушки разных возрастных групп репродуктивного возраста имеют разные показатели психологической готовности к материнству. Наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16 – 18 лет, так как

современной наукой установлено, что физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет не наступает.

В качестве основных **психодиагностических процедур** нами были использованы:

1. Разновидность метода беседы - психодиагностическая беседа, которая включала следующие направления:

- а) планы на будущее, связанные с материнством;
- б) отношение к аборту;
- в) отношения с матерью,
- г) отношение к рождению ребенка,
- д) отношение к материнству,
- е) страхи, связанные с беременностью и родами,
- ж) осведомлённость в вопросах воспитания и ухода за ребенком.

2. Проективная методика «Я и мой ребенок», Г.Г. Филиппова. Данная методика направлена на выявление особенностей переживания беременности и ситуации материнства, ценности ребенка. Была использована нами для исследования эмоциональной готовности к материнству, в виду того, что она отражает переживание и восприятие женщинами ребенка и отношение к нему.

3. Личностный опросник на готовность к переменам, разработана Родник, Хезер, Голд, Хал, адаптирована и переведена Бажановой Н.А. и Бардиер Г.Л. Была проведена для определения готовности к переменам в образе жизни, которые возникают с беременностью и в ситуации материнства.

В теоретической главе мы изучили зарубежные и отечественные литературные источники по вопросу исследования психологической готовности к материнству, рассмотрели подходы к изучению и методы диагностики психологической готовности к материнству у женщин репродуктивного возраста. Были сделаны следующие выводы.

Все авторы, чьи исследования приведены в теоретической части данной работы сходятся во мнении, что на уровень психологической готовности к материнству влияет степень психофизиологической зрелости, т.е. возраст женщины. Из представленных подходов зарубежной и отечественной психологии становится очевидно, что не существует единого определения понятия «материнство». Не существует единого теоретического подхода к изучению феномена материнства.

Исследуя литературу по возрастной психологии можно сделать вывод, что девушкам на этапе ранней юности (16-18 лет) свойственны инфантильность и отсутствие ответственности за себя и свои действия, что отрицает возможность достаточно развитого уровня толерантности к неопределенности, а значит, говорит о неготовности стать матерью.

Ряд исследователей считает, что социально-психологическая составляющая современной практики подготовки беременной женщины к материнству является жизненно важным звеном, которое на данном этапе способно помочь в решении многих проблем в сферах репродуктивного здоровья и адекватного воспитания ребенка.

В практической части наше исследование показало, что наиболее высоким уровнем психологической готовности к материнству обладают

женщины 16-18 лет. Так, в ходе проведения психодиагностической беседы первая группа испытуемых проявила наиболее высокий уровень эмоциональной потребности в детях, выразила самостоятельную ценность ребенка.

Во время проведения проективного теста «Я и мой ребенок» ни одна респондентка не отказалась от выполнения задания, преобладающим в работах было взаимодействие с ребенком (ребенок расположен на руках у матери, вовлечен в совместную игру), многие изображения создают приятное общее впечатление.

В личностном опроснике на готовность к переменам так же лидирующее место заняла группа женщин в возрасте 16 – 18 лет. У женщин этой группы высоки баллы по таким шкалам, как «оптимизм», «находчивость» и «уверенность». Шкалы под названиями «адаптивность» и «смелость» выразили наименьший показатель среднего значения.

Анализ исследований, производимых над второй группой показал совсем иные результаты. Во время проведения психодиагностической беседы большинство респонденток признались, что пока не готовы становиться матерями, ибо пока ценность карьеры преобладает над эмоциональной потребностью в детях. Оказались не готовыми женщины второй группы и к изменениям фигуры, это говорит о том, что их собственные интересы в настоящее время выше, чем потребности и интересы ребенка.

В ходе анализа рисуночного теста проявилось нежелание изображать на рисунке ребенка, что говорит об отстраненном отношении к ситуации материнства, так же большая половина испытуемых в изображении себя-матери и ребенка избегала контакта с ребенком, расположен на руках он оказался только у 45% женщин второй группы.

Минимальными оказались и результаты опросника на готовность к переменам. В ходе проверки методики оказалось, что девушки данной группы,

зачастую обладали низкими показателями по таким шкалам, как «смелость», «оптимизм» и «толерантность к двусмысленности». Наиболее высокие показатели выразились в шкалах «находчивость» и «уверенность».

Женщины третьей группы оказались на средней ступени между первой и второй группой, однако проявили высокие показатели уровня психологической готовности к материнству. Большинство из них планируют рождение ребенка в ближайшие года, абсолютное большинство из испытуемых позитивно относится к беременности, однако за изменение фигуры после беременности и родов переживают преобладающее количество респонденток.

При проведении методики «Я и мой ребенок» мы столкнулись с нежеланием некоторых респонденток участвовать в рисуночном тесте, в связи с отсутствием в их голове образа себя-матери и своего ребенка. Всё же остальные исследуемые охотно согласились нам помочь и показали интересные результаты: многие женщины включали в рисунок элементы декора, в большинстве случаев ребенок находился у матери на руках, присутствовали работы с заменой образа матери и ребенка на растения и иные объекты.

Результаты опросника на готовность к переменам оказались приближены к результатам первой группы. Женщины данной группы отличились высокими показателями по шкалам «уверенность» и «находчивость». Наименьшее количество баллов респонденткам принесли шкалы «смелость» и «толерантность к двусмысленности».

Заключение: Проблема материнства является одной из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки психологии. В настоящее время, данная проблема является весьма актуальной, что в свою очередь вызвано проблемами демографии, падением рождаемости, ухудшением статистики распада семей, растущим числом сиротеющих детей при живых родителях, несовершенной системой программ социальной и психологической

помощи и пр. Материнство является одним из наиболее важных социальных ценностей для женщины, в связи с этим, даже если потребность в материнстве и заложена биологически, общество оказывает свое влияние на его содержание.

Целью данной работы состояла в том, чтобы выявить и сравнить уровни психологической готовности к материнству у девушек трех групп репродуктивного возраста (16-18 лет, 19-23 года, 24-26 лет).

Мы предполагали, что девушки разных возрастных групп репродуктивного возраста имеют разные показатели психологической готовности к материнству. Наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16 – 18 лет, так как современной наукой установлено, что физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет не наступает.

В ходе эмпирического исследования мы выполнили свою цель, однако гипотеза подтвердилась лишь частично.

Измерив уровень психологической готовности у респондентов различных возрастов (от 16 до 26 лет) с помощью разработанного методического инструментария и проведя сравнительный анализ степени психологической готовности к материнству женщин различных возрастных групп, мы обнаружили, что самые высокие показатели психологической готовности к материнству присущи женщинам от 16 до 18 лет. Наименее развитая психологическая готовность к материнству оказалась у женщин 19 – 23 лет. Респонденты 24 – 26 лет так же проявили довольно высокую степень психологической готовности к материнству.

Однако, по нашему мнению, женщины от 16 до 18 лет, в силу инфантильности и наивности, которая присуща этому возрасту, не осознают реальных сложностей, связанных с материнством.

Гипотеза о том, что девушки разных возрастных групп репродуктивного возраста имеют разные показатели психологической готовности к материнству подтверждена в ходе нашего исследования.

Таким образом, гипотеза исследования частично подтверждена, цель достигнута, задачи выполнены.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть направлены:

- На исследования инфантильности у девушек 16-18 лет;
- На дополнительное изучение личностных особенностей женщин, ожидающих ребенка;
- На разработку медицинской и психологической программ по оказанию своевременной помощи женщинам с несформированной готовностью к материнству;
- На своевременную диагностику и предупреждение девиантного материнства.